

После урока физкультуры Мэн Энь торопливо прошёл мимо одноклассниц, что болтали и хихикали, сбившись в группки по три-четыре человека. Прошёл мимо парней, что несли связки баскетбольных мячей. Он шёл быстро и вернулся в класс первым. В дверях он чуть не столкнулся с девушкой, выбежавшей из кабинета.

Это девочка была из другого класса. Что она здесь делает? Мэн Энь удивлённо проводил убегающую фигурку взглядом. Взмахнув юбкой, та торопливо скрылась в соседнем кабинете. У окна в коридоре торчала ещё одна девчужка. Она таращилась на Мэн Эня широко открытыми глазами. Заметив его взгляд, смутилась и тоже скрылась в соседнем классе.

Мэн Энь не стал долго думать о странном поведении школьниц. Вернулся на своё место и достал домашнее задание из парты. Он старался не терять ни минуты своего времени. Быстро закончив свои дела, он сможет лечь спать пораньше.

Хань Чунъюань никогда не заходил слишком далеко, но теперь он целовал и ласкал его каждую ночь. Мэн Энь вынужден признаться, что ему это дико нравилось.

После урока физкультуры состоялось общешкольное собрание. Классный руководитель и секретарь школьного комитета по очереди вышли к трибуне и рассказали о планах на общие мероприятия. Они предложили организовать поездку учеников в ближайший детский дом, чтобы пообщаться с детьми — в следующий вторник День защиты детей. Школа поддержала эту идею.

Мероприятие запланировано на воскресенье после обеда, так что учащиеся, что живут в школьном кампусе, будут здесь пораньше. Обсудили, что можно привезти с собой.

— Знаю, что захотите привезти одежду в подарок, — объяснял классный руководитель, — Но с ней могут возникнуть сложности, и нужна отдельная дезинфекция. Лучше возьмите книги и игрушки.

Они собирались поехать в ближайшее учреждение, которому часто жертвовали деньги, и оно было довольно обеспеченным. Не так много вещей нужно детям.

Школа уже организовывало сбор одежды для детдома, но было пожертвовано слишком много. Большинство сирот не могли всё это носить. Поэтому после стирки и дезинфекции одежду распределили по другим детским домам. Но это создавало неудобства.

Об этом ученикам и рассказали. Одна из учениц сказала, что может пожертвовать свои заколки — у неё их два ящика.

Во время обсуждения Мэн Энь подошёл к старосте класса:

— У меня дела на выходных. Могу ли я пропустить мероприятие?

— Мэн Энь, ты же живёшь недалеко от школы, верно? В чём сложность съездить с нами в детдом? — нахмурился староста. Ерунда, если Мэн Энь пропускает школьные мероприятия, но навестить сирот разве та сложно? Почему это Энь такой равнодушный, как рыба?

— У меня есть дела, — снова повторил Мэн Энь. Хань Чунъюаню не нравилось, когда он уходил из дома по своим делам. Да и сам он не хотел тратить выходной непонятно на что.

Когда он учился в начальной школе, то ходил и в детский дом, и в дом престарелых Сианя. Всё это организовывала школа. В доме престарелых были хорошие условия для жизни, а вот в детском доме... Мэн Энь почувствовал какое-то большое родство с этими детьми. Он был такой же как и они - брошенный и замурзанный. Только вот не сирота, хотя...

Однако теперь он счастлив, и снова окунаться в эту душную атмосферу не хотел. Но он сочувствует этим детям. Мэн Энь достал из кармана купюру в пятьдесят юней (~ 570 ¤ на 11.10.25):

— Извини, у меня действительно дела. Пожалуйста, купите для этих детей что-нибудь нужное.

— Чем ты таким занят? — раздражённо бурчал староста. Но деньги взял и передал членам школьного комитета. На этот раз они решили выделить несколько сотен юаней из классного фонда для покупки карандашей и цветной бумаги. Деньги, что дал Мэн Энь тоже пошли в общую копилку.

Мэн Энь промолчал. Услышав звонок, пошёл на улицу, стараясь быстрее вернуться домой. По дороге он мысленно подсчитывал расходы на жизнь в этом месяце. Хань Чунъюань давал ему много денег, но Энь их откладывал. Он знал, что никто их не отберёт, но всё равно аккуратно откладывал. Он не может так бессмысленно тратить деньги Хань Чунъюаня.

На ужин они ели тушёную рыбу. Энь нарезал толстолобика на кусочки, обжарил на сковородке, добавив воды и столового вина, соевого соуса, сахара и уксуса. После того, как вкус его устроил, он снял сковородку с огня. Это самый простой способ приготовления рыбы.

Хань Чунъюань смешал отварной рис с рыбным бульоном и стал быстро есть. Часть рыбы бросил в тарелку Мэн Эня. Сказал, что не любит брюшко рыбы.

Мэн Энь это не очень понял — брюшко рыбы очень мягкое и без костей.

— Я слышал, что ваша школа на выходных едет в детский дом? — спросил Хань Чунъюань.

Мэн Энь давно привык к тому, что Хань Чунъюань знает о нём всё. Другим может быть некомфортно от такого пристального внимания, но только не ему. Эню нравится, как старший заботится о нём.

— Я не поеду. Но пожертвовал пятьдесят юаней.

— Можешь пожертвовать больше, когда снова будет что-то подобное, — отозвался Чунъюань, неторопливо доедая остатки риса. Мэн Энь уже доел свою порцию. Он ещё растёт, поэтому быстро съедает всё.

— Необязательно жертвовать слишком много, — прошептал Мэн Энь. Он должен признаться, что даже пятьдесят юаней ему было тяжело отдавать.

Чунъюань заметил выражение Эня и слегка улыбнулся.

После ужина Мэн Энь занялся уборкой, а Хань Чунъюань достал из ящика пару латексных перчаток и стал по очереди складывать грязную посуду в посудомоечную машину.

Он был в прекрасном настроении с того момента как узнал, что Мэн Энь всё устраивает в их нынешних отношениях. Это означало, что мелкий не бросит его. Но стоило не забывать обращать внимание на мысли и желания Эня в будущем.

Благодаря этому пристальному внимаю, он видел, как много учится Мэн Энь, хотя не всё у него получалось идеально. Хань Чунъюань почти забыл, как он сам учился в школе. Если он был внимателен на уроках, то экзамены ему давались легко — даже волноваться не стоило.

Мэн Энь, очевидно, совсем другой.

Наблюдая, как после уборки и мытья посуды Мэн Энь хватается за словарь, повторяя и повторяя слова, Хань Чунъюань немного смущался. Когда его одноклассники занимались только учёбой, младшему приходилось ещё готовить и убираться по дому. Поэтому Чунъюань решил тоже внести свою посильную лепту в уборку.

На самом деле, когда двое занимаются домашними делами, это даже романтично... Хань Чунъюань принял решение, но... переоценил себя.

В прошлой жизни, когда он сам был инвалидом, Мэн Энь окружал его плотной заботой, не давая делать ничего лишнего. Поэтому сейчас он даже не знал, что ему делать.

К счастью, уже существует множество устройств, что помогают в работе по дому — пылесосы, посудомоечные машины, стиральные машины... Хань Чунъюань купил много домашних приборов в помощь Мэн Эню.

Но тут были нюансы. Например, чистящее средство к посудомоечной стоило дорого. Ежемесячный расход воды после её установки тоже значительно увеличился. Но Хань Чунъюань купил эту машину, и Мэн Энь ей молча пользовался, хотя она ему совершенно не нравилась. С посудой после двух человек он был в состоянии и сам справиться.

Машинка загудела.

— Ну вот и всё, — произнёс довольный Хань Чунъюань, когда Мэн Энь протёр стол в гостиной.
— Больше дел нет. Можешь заняться учёбой.

Энь быстро ушёл в их кабинет. Хань Чунъюань пошёл следом, медленно вошёл в кабинет и залез в школьный рюкзак Мэн Эня.

Переворачивать школьные ранцы — это то, что любят делать все родители, которые стремятся контролировать детей. Конечно, и Хань Чунъюань, фанат контроля, был не исключением.

В первые недели, когда они стали жить вместе, он ещё сдерживался, то спустя совсем небольшое время всё же залез в школьный рюкзак мелкого. Сначала сделал вид, что он просто прибирает его сумку, но в итоге стал листать учебники и рабочие тетради, бесцеремонно изучая уровень знаний Мэн Эня.

— Есть ли что-то, чего ты не понял после лекций сегодня? — спросил Хань Чунъюань, листая учебник физики Мэн Эня.

— Нет, — покачал головой Энь и вернулся к выполнению домашнего задания.

— Что это? — внезапно голос Хань Чунъюаня стал ледяным.

Мэн Энь поднял голову и уставился на мрачное лицо старшего. Его тело неосознанно задрожало, и он прошептал:

— Что?

— Вот это, — уже рычал Хань Чунъюань. Он ткнул в лицо мелкому белым конвертом. На нём было наклеено несколько стикеров с цветными весёлыми медведями и маркером поверх написано: «Всего наилучшего!» Рядом нарисовано несколько сердечек.

Это было... любовное письмо.

Мэн Энь сначала не понял, что это. А потом густо покраснел. В их классе часто обсуждают отношения в парочках. Он слышал о девушке, что получала много подобных писем. Но Энь не ожидал, что сам получит такое же.

И ещё меньше девушек сами писали такие письма. Он не знал, откуда взялось это письмо, но вспомнил девушку из соседнего класса, с которой чуть не столкнулся после урока физкультуры.

Пока Энь хлопал ресницами, Хань Чуньюань был потрясён. Здравый смысл подсказывал ему, что это любовное письмишко в учебнике физики так и не вскрыто. И Мэн Энь, возможно, даже не знал о его существовании. Но Хань Чуньюань всё равно разозлился и... испугался.

Мэн Энь был только его, только Эню он дарил свою доброту. Но теперь всё меняется? Энь уже не тот тихий и забитый мальчик. Тут, оказывается, и кто-то другой проявляет привязанность и доброту к его Эню?!

Мэн Энь разлюбит его и бросит?!!!

Хань Чуньюань не сводил взгляда с Мэн Эня, который совсем не понимал, о чём думает старший. А тому хотелось запереть Эня в самом глубоком подвале и не показывать никому и никогда!

Холод и темнота в глазах старшего привели Мэн Эня в чувство. Он быстро заговорил, опустив глаза:

— Я вообще ничего об этом письме не знал... Ты же знаешь, я не люблю девушек.

<http://bllate.org/book/13884/1427288>